

© 1994 г. Е.Е. КОРДИ

БЕЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

(Синтактико-derivационный и типологический подход)

1. ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом настоящего исследования являются глаголы и синтаксические конструкции французского языка, обозначаемые в грамматике терминами "безличные" (verbes impersonnels, constructions impersonnelles) [1, с. 283; 2, с. 324] или "одноличные" (verbes unipersonnels, constructions unipersonnelles) [3, с. 463]. Безличные конструкции (БК) представлены, например, в предложениях:

(1) *Il pleuvait à Brest* "В Бресте шел дождь".

(2) *Il se passait quelque chose de neuf* "Происходило что-то новое".

(3) *Il est facile de rire de soi dans les petites choses* "Легко смеяться над собой в мелочах".

Задачей настоящего исследования является описание безличных конструкций (БК) и их классификация по типологически релевантным параметрам, с тем чтобы полученные результаты могли быть использованы при типологической классификации языков.

К каждому языковому явлению возможен подход или со стороны содержания, или со стороны формы. При типологических исследованиях часто выбирается одна грамматическая категория и сопоставляются способы ее выражения в разных языках. Таковы, например, многие коллективные монографии, выполненные в Лаборатории типологических исследований ИЛИ РАН [4–6]. В этих работах анализ производится по алгоритму "от содержания (или грамматической функции) к форме".

Особенность избранной в настоящей статье темы состоит в том, что БК во французском языке выделяются не по семантическому признаку, а по ряду формальных признаков, а именно по тому, что что сказуемое в них выражается финитным глаголом или глагольно-именным оборотом¹ в 3 л.ед.ч., а подлежащее – нереперентным "пустым" местоимением *il*, омонимичным личному местоимению 3 л.ед.ч.м.р. *il*. Различие между ними семантическое: личное местоимение *il* замещает существительное, которое всегда может быть восстановлено из контекста или ситуации, тогда как безличное местоимение не является заместителем существительного и не имеет референтной соотнесенности. Оно выполняет чисто грамматическую функцию, занимая позицию подлежащего при финитном глаголе, поскольку финитные глаголы во французском языке во всех наклонениях, кроме повелительного, должны, как правило, иметь подлежащее.

Кроме этой, основной для французского языка, разновидности БК с так называемым формальным подлежащим, существует еще одна разновидность, которую

¹ Безличными глагольно-именными оборотами мы называем стабильно употребляющиеся в языке сочетания безличного глагола и имени существительного или прилагательного (или существительного с определением, выраженным прилагательным), например: *Il fait nuit* "темно", *il est nécessaire* "необходимо", *il fait beau temps* "хорошая погода".

мы называем бесподлежащей. В современном языке бесподлежащие конструкции можно считать производными от конструкций с формальным подлежащим². Они образуются тремя способами: а) опущением безличного местоимения (в разговорной речи): (4) – *Faut pas avoir si peur, – fit-il* "– Не нужно так бояться", – сказал он. ← *Il ne faut pas avoir si peur*; б) опущением безличного местоимения вместе с глаголом-связкой *être* или оборотом *il y a*, так что предложение начинается сразу с предикатива: (5) *Inutile d'entendre pour comprendre*. "Нет нужды слышать, чтобы понять". ← *Il est inutile d'entendre...*; в) опущением безличного местоимения *il* и вынесением на первое место в предложении обстоятельства: (6) *Peu m'importait que la solitude n'existait plus pour moi: au contraire, j'étais toute à la joie de lui avoir échappé* "Мне было неважно, что одиночество больше не существовало для меня: напротив, я была в восторге, что избавилась от него". ← *Il m'importait peu*.

Употребление БК без формального подлежащего характерно, главным образом, для разговорной речи или – при любом стиле речи – для идиоматических образований. В художественных текстах бесподлежащие конструкции составляют, по данным нашей картотеки, не более 5–6% среди других БК. Нормой для современного литературного языка являются конструкции с безличным местоимением.

Таким образом, БК выделяются нами по некоторому набору формальных признаков. Вопрос заключается в том, соответствует ли это формальное единство содержательному единству или за ним стоит разное семантическое содержание.

Теоретически здесь возможны два подхода: 1) поиски единого грамматического значения, присущего БК, и 2) отказ от поисков единого грамматического значения у БК, исходя из принципа асимметрии означающего и означаемого. Согласно этому принципу единство формы не предполагает обязательного единства значения, одна форма часто маркирует несколько значений, а одно значение может выражаться рядом форм. Этот второй подход представляется по отношению к БК более перспективным.

2. ТРАКТОВКА БЕЗЛИЧНОСТИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

(Теоретический аспект проблемы)

В грамматиках французского языка обычно есть специальные главы, посвященные БК [1–7]. Кроме того, в ряде статей и диссертаций рассматриваются вопросы функционирования и семантики БК во французском языке [8–12] и в более общем типологическом плане [13]. В ряде работ отмечается связь безличности с категориями лица [1; 3], залога [10; 12], с понятиями подлежащего и субъекта [13; 14], с исходностью и производностью предложений [8; 12–14].

Классифицируя безличные глаголы, грамматисты обычно различают среди них постоянно безличные и окказионально безличные. Последние могут употребляться как в личной, так и в безличной конструкциях. Например, в работе [2, с. 324–325] различаются глаголы постоянно безличные (*verbes statutairement impersonnels*) и безличные в результате трансформации (*verbes impersonnels par transformation*). У первых безличность является неотъемлемым свойством, тогда как у вторых это свойство может возникать в результате преобразования личной конструкции. Разные авторы относят к числу постоянно безличных неодинаковое количество глаголов. Например, Дамурет и Пишон относят к ним обороты *il faut* "нужно" и *il y a* "имеется" (*avoir* в сочетании с местоименным наречием у трактуется как особый глагол) [3, с. 468]. Более обоснованным представляется мнение, согласно которому к числу постоянно

² Исторически формирование БК происходило в обратном порядке: в старофранцузском языке они были бесподлежащими, местоимение *il* начинает употребляться в них с XII в. и постепенно получает все большее распространение [1, с. 285]. В современном языке остались еще безличные обороты, где изначально отсутствует местоимение *il* (преимущественно в идиоматических оборотах, пословицах)

безличных относятся в первую очередь глаголы, обозначающие природные явления и процессы. Грамматика Ларусс трактует как постоянно безличные глаголы, обозначающие природные процессы, и "презентативы", т.е. обороты *il est* "есть", *il y a* "имеется" [2, с. 324–325].

Большое внимание в литературе уделяется вопросам синтаксического членения безличных предложений (БП). Относительно просто решается этот вопрос, если БП состоит из местоимения *il* и глагола. В этом случае местоимение рассматривается как формальное подлежащее при глаголе-сказуемом [7, с. 316]. Затруднения в синтаксическом членении возникают главным образом в тех случаях, когда БП образуется в результате трансформации личной конструкции в безличную, а слово, занимавшее позицию подлежащего, т.е. место перед сказуемым, в БП ставится за глаголом-сказуемым. Таково, например, рассматриваемое в [3, с. 468] предложение:

(7) *Il vous arrivera mademoiselle Flore Brazier dans quatre heures d'ici.* "К вам прибудет мадемуазель Флора Бразье через четыре часа".

Поскольку позиция подлежащего занята безличным местоимением, трудность состоит в определении синтаксической функции словосочетания *mademoiselle Flore Brazier*, следующего за сказуемым, для обозначения которого принимается термин "секвенция" (*séquence*), впервые введенный Ф. Брюно [1, с. 290]. Представители традиционной грамматики придерживаются теории двойного подлежащего, в которой безличное местоимение трактуется как формальное подлежащее, а секвенция – как содержательное подлежащее. Эту точку зрения поддержали Ж. Дамурет и Эд. Пишон [3, с. 471], с той разницей, что они употребляют свои оригинальные термины. Напротив, Ф. Брюно склонен скорее считать секвенции дополнениями. Однако, анализ разных случаев приводит его к мысли, что не всегда возможно рассматривать их как дополнения, в результате чего Ф. Брюно отказывается трактовать эти выражения в терминах членов предложения, считая достаточным само их обозначение как секвенций [1, с. 290–291].

Ни одно из предложенных решений не убеждает полностью. Постулирование двойного подлежащего спорно, поскольку наличие в предложении двух подлежащих – формального и реального – не предусматривается теорией членов предложения. С другой стороны, приписывание секвенции роли дополнения имеет основание только тогда, когда глагол-сказуемое обладает валентностью на дополнение, т.е. далеко не во всех случаях.

Трудности, возникающие при попытках анализа по членам предложения некоторых БП, свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что теория членов предложения в ее классическом виде не обладает достаточной объяснительной силой, чтобы позволить бесспорным образом анализировать все типы БП. Это можно объяснить тем, что названная теория создавалась на материале непрямых предложений. Между тем, подавляющее большинство БП во французском языке – это предложения производные.

В последние десятилетия были предложены синтаксические теории, устанавливающие различие между исходными (непроизводными, базисными) и производными конструкциями, такие как деривационный синтаксис [16–17] и реляционная грамматика [14; 18–19]. Работы последнего направления позволяют судить о том, что в производных предложениях есть такие грамматические отношения (или члены предложения), которые не свойственны исходным предложениям. Так, теория реляционной грамматики утверждает, что в процессе синтаксической деривации происходит "подвижение" именных групп с исходной синтаксической позиции в более высокую ("повышение") или более низкую ("понижение") позиции. В связи с этим новые члены предложения в производных конструкциях не сохраняют полностью всех исходных свойств и, кроме того, появляются такие члены предложения, которые не входят в первоначальный список. В частности, для того члена производного предложения, который получен в результате понижения именной группы из позиции подлежащего, принят термин "шомёр". Представляется, что подход с точки зрения деривационного

или реляционного синтаксиса (рассмотрение и описание членов производного предложения) мог бы быть более целесообразным при анализе БП, чем подход с позиций традиционной теории членов предложения.

В современной романистике изучение безличности ведется в основном в рамках двух грамматических теорий: порождающей грамматики [8–9] и психомеханической теории [10]. Их подходы к БК различны. Представитель порождающей грамматики Д. Гаатон сформулировал следующее положение: "Всякое безличное предложение в той мере, в которой оно не является лексикализированным, может рассматриваться как производное от соответствующего личного предложения при помощи правила трансформации" [9, с. 389]. Безоговорочное причисление всех нелексикализованных безличных предложений к производным связано с тем, что исходное (базисное) предложение в этой теории записывается в виде "синтагматического показателя" SN + SV (именная синтагма + глагольная синтагма). Безличное предложение, не имеющее полноценной именной синтагмы, рассматривается как производное от предложения, имеющего такую синтагму.

Иной подход к БП принят представителями психомеханической теории. В частности, Ж. Муанье считает БП, обозначающие явления природы, исходными или базисными [10], что представляется совершенно справедливым. Возможность такой трактовки дает принятое в этой концепции представление о форме исходного минимального высказывания, где глагольная лексема сочетается только с показателем лица, каковым является местоимение *il* в БП. Грамматическое значение безличности определяется в этой теории через понятие "мирового лица", противопоставленного "человеческому лицу". Однако в этой концепции понятие "мирового лица" распространяется на все случаи употребления БК, и тем самым все случаи объединяются одним значением.

Более целесообразным при изучении безличности представляется подход, согласно которому БК маркируют разные языковые процессы. Безличность как форма может быть обусловлена семантически и грамматически. Семантически она обусловлена тогда, когда БК обозначают бессубъектный процесс, т.е. природные, погодные, метеорологические явления, в которых обычно человеческое сознание не вычленяет субъекта [см. (1)].

В этих случаях нереферентное местоимение *il* маркирует реальную бессубъектность. Типологически такое употребление БК является в разноструктурных языках наиболее частотным и приближается к типологической универсалии. Однако, есть языки, в которых БК не применяются для обозначения природных процессов (по свидетельству В.С. Храковского таким языком является арабский).

В других случаях, когда нет реальной бессубъектности, БК употребляются для маркировки различных грамматических значений [см., например (2) и (3)]. В таком языке, как французский, где при финитном глаголе обязательно употребление имени или местоимения-подлежащего, безличное *il* может служить для заполнения первого места в предложении, если, по каким-нибудь причинам, необходимо поместить субъект после глагола-сказуемого. Этим французская система языка сближается с английской и немецкой и отличается от русской, где возможно употребление финитного глагола без подлежащего. Различия в системах языков являются причиной того, что грамматические процессы, которые маркируются показателем безличности, не универсальны и варьируются от языка к языку. Но и в этой области между различными языками можно обнаружить черты сходства. Применение функционального критерия позволяет выявить грамматическую функцию БК, маркирующую грамматические процессы.

Таким образом, мы предлагаем различать два типа безличности – безличность, обусловленную семантически, и безличность, обусловленную грамматически, являющуюся способом маркировки различных грамматических значений.

Помимо этого основного критерия, в настоящей работе в основу классификации БК положены следующие признаки: исходность/производность (derivационный и однопредикатность/полипредикатность (синтаксический).

Между этими признаками существует иерархическая зависимость, представленная на следующей схеме:

Исходным БК и входящим в них глаголам и оборотам присущи следующие характеристики: а) безличность является лексико-грамматическим свойством этих глаголов и оборотов, а не результатом безличной трансформации личной конструкции; б) конструкция отражает простую ситуацию и содержит одну предикатную сему. БП, не отвечающие этим характеристикам, являются производными.

Таким образом однопредикатность входит в понятие исходности как один из ее компонентов. Исходные предложения всегда однопредикатны, но обратное неверно, поскольку однопредикатные предложения могут быть как исходными, так и производными. Сочетание двух названных выше признаков позволяет выделить три деривационно-синтаксические группы БП: 1) исходные; 2) производные однопредикатные; 3) производные полипредикатные (как частный случай – двупредикатные).

Описание БП дается по этим деривационно-синтаксическим группам с учетом также лексической семантики глаголов и оборотов, входящих в указанные группы.

3. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

В Лингвистическом энциклопедическом словаре [20, с. 273] Ю.С. Степанов определил четыре собственно семантические сферы, присущие БП многих языков: 1) стихийные явления природы; 2) стихийные явления организма, внутреннего мира и психики человека; 3) сфера модальности; 4) значение существования, наличия³.

Из четырех семантических сфер БК французского языка охватывают только три – первую, третью и четвертую, тогда как вторая (стихийные явления организма, внутреннего мира и психики) передается личными предложениями. Но есть еще одна семантическая область, где употребляются БК – это обозначение времени суток и других темпоральных значений. Кроме того, сфера, охватываемая значениями четвертой группы, представляется более широкой, чем модальность: речь идет о самых разнообразных оценочных значениях (модальных, эмоциональных, прагматических, качественных, количественных и др.) У каждого синтактико-деривационного типа БК можно выделить особое, только ему свойственное грамматическое значение.

4. ДЕРИВАЦИОННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ БП

4.1. Исходные безличные предложения

Исходными мы называем такие безличные предложения, которые нельзя рассматривать как результат преобразования личных предложений. Обычно исходными являются предложения с безличным глаголом или оборотом, который не употребляется в личной конструкции или употребляется в ней крайне редко и для которого, следовательно, безличная конструкция является единственно возможной или основной. Сюда относятся в первую очередь глаголы и глагольные обороты, обозначающие природные явления, имеющие отношение к погоде, состоянию атмосферы и т.п.: *il*

³ Эти группы не полностью исчерпывают все значения, которые в разных языках могут выражаться с помощью БК. Так, в русском и финском языках М. Лейнонен [21] обнаруживает следующие семантические типы БП: 1) Состояние человека (физическое, эмоциональное и др.), 3) "Судьба" и событийные предложения, 2) Окружающие явления, в том числе природные, 4) Состояния и квантификация (в том числе негация и партиитивность). Как можно видеть, две классификации совпадают лишь частично. Это и понятно: первая дает типологическую картину, тогда как вторая – конкретные данные двух языков, обнаруживающих типологическое сходство в данной области

pleut "идет дождь", *il bruine* "моросит", *il neige* "снег идет", *il gèle* "морозит; мороз", *il fait froid* "холодно", *il fait chaud* "тепло; жарко", *il fait jour* "светло; день", *il fait nuit* "темно; ночь" и др. У этих глаголов невозможность или затрудненность⁴ сочетания с неформальным подлежащим отражает то семантическое свойство, что они не имеют субъектов, которым можно было бы приписать происходящие в природе процессы. Поэтому безличность в этом случае является семантически обусловленной. См., например:

(8) *J'ai aimé plus tard la Bretagne, mais cette année-là les transports étaient incommodés, il bruinait* "Позднее я полюбила Бретань, но в том году были трудности с транспортом, моросил дождь".

(9) *Au fond de la rue, assis sur un pliant, un jeune homme jouait de la scie en chantant d'une voix veule: — Il pleut sur la route...* "В глубине улицы, сидя на складном стуле, какой-то человек играл на пиле и пел слабым голосом: — Дождь идет на улице..."

(10) — *Mais pourquoi veux-tu aller dehors? Il fait jour, il fait soleil, cela m'agace* — Но почему ты так хочешь выйти на улицу? Там сейчас солнце, очень светло, это меня раздражает"⁵.

В работе [14, с. 254] высказывается мнение, что базисность (исходность) есть универсальная характеристика БП такого типа в различных языках. Это свойство семантически объясняется тем, что, говоря о природных процессах, трудно различить объект (дождь) и активность (выпадение дождя), поэтому, если подобные высказывания имеют форму "подлежащее" + "сказуемое", то либо подлежащее, либо сказуемое будет семантически вырожденным. Так, в высказывании (11) *La pluie tombe* "Дождь идет" единый процесс представляется расчлененным, причем основное значение выражается подлежащим, а не сказуемым. Точку зрения об исходности БП, обозначающих природные процессы, мы полностью принимаем. Исходность этих предложений связана с тем, что глаголы природных процессов являются, как правило, постоянно безличными. Действительно, отсутствие (или крайняя редкость) у них личной конструкции не позволяет рассматривать образованные ими БП как производные от личных. Еще одной областью исходной безличности являются темпоральные значения. Для их выражения употребляются обороты, которые могут быть и чаще всего являются бытийными — обороты *il est* и *il y a*. Оборот *il est* используется для обозначения конкретного момента или периода времени: *il est trois heures* "(сейчас) три часа", *il est midi* "полдень", *il est minuit* "полночь", *il est tard* "поздно", *quelle heure est-il?* "который час?":

(12) — *C'est vous, Louise? Quelle heure est-il donc?* — Это Вы, Луиза? Который час?"

(13) *Dehors la nuit d'hiver était déjà tombée bien qu'il ne fût guère plus de cinq heures* "На улице уже спустилась зимняя ночь, хотя было не больше пяти часов".

Оборот *il y a*, употребленный в темпоральном значении, указывает на то, что некоторое событие произошло столько-то времени назад: *il y a trois ans* "три года назад", *il y a cinq heures* "пять часов назад":

(14) — *Il y a longtemps que vous êtes le chauffeur de Thanatos?* — *Trois ans, — grommela l'homme* — Вы давно уже работаете шофером в Танатосе? (Букв.: "Это уже давно, что вы работаете шофером в Танатосе?") — Три года, — проворчал человек".

Ситуация, обозначаемая темпоральными безличными оборотами, является семантически бессубъектной, подобно ситуации природных процессов. В этих случаях также имеет место лексикализация безличного оборота.

⁴ Иногда эти глаголы встречаются в личной конструкции. В частности, Дамурет и Пишон приводят ряд примеров такого типа, См., например: *Derrière moi, un gros nuage pleuvait sur le Rhin* "Позади меня из большой тучи шел дождь над Рейном" [3].

⁵ Представляется, однако, что речь идет о случаях стилистически отмеченных употреблений, о конструкциях, не свойственных глаголам природных процессов, и о специальных стилистических эффектах, возможных в литературных произведениях.

4.2. Лексикализованные безличные обороты

Во французском языке есть ряд лексикализованных безличных оборотов, которые должны рассматриваться как непроеизводные (или исходные), но не в силу их бессубъектности, а по другой причине: это не свободные синтаксические конструкции, а фразеологические обороты, не имеющие в системе языка соответствующей личной конструкции, в которой тот же самый глагол употреблялся бы как личный.

Речь идет в первую очередь о бытийных безличных оборотах, так называемых "презентативах". Самым распространенным из них является оборот *il y a* "имеется". Глагол *avoir* в нем употребляется всегда в 3 л.ед.ч., т.е. согласуется в лице и числе с безличным местоимением *il*, независимо от числа следующего за ним имени существительного, что отличает этот оборот от аналогичных оборотов английского языка. *there is, there are*. Оборот *il y a*, полностью лексикализованный, является бытийным предикатом, а следующая за ним именная группа – его субъектом:

(15) *Il y a des laideurs qui sont sublimes* "Есть лица некрасивые, но возвышенно благородные".

(16) *Il y avait enfin... sa femme, cette Solange Vauthier qui semblait se cacher* "Наконец существовала еще его жена, эта Соланж Вотье, которая, казалось, где-то скрывается".

Предложения с этим оборотом близки по своей коммуникативной структуре к предложениям с обратным порядком слов в языках, подобных русскому, где свободно допускается инверсия подлежащего и сказуемого в повествовательном предложении. В ряде работ по коммуникативной структуре (актуальному членению) предложения отмечается, что такие инвертированные предложения являются коммуникативно нерасчлененными [22, с. 240; 23]. Коммуникативная нерасчлененность в высшей степени характерна и для бытийных предложений французского языка, для образования которых используются лексикализованные безличные обороты или БК.

К обороту *il y a* примыкает близкий ему по значению экзистенциальный оборот *il est* "есть":

(17) *Sans doute, rien n'est plus naturel, aujourd'hui, que de voir des gens travailler du matin au soir et choisir ensuite de perdre aux cartes, au café et en bavardage le temps qui leur reste pour vivre. Mais il est des villes et des pays où les gens ont, de temps en temps, le soupçon d'autre chose* "Конечно, в наше время мы обычно видим, как люди, работающие с утра до ночи, затем тратят на карты, болтовню и сидение в кафе время, которое им остается для жизни. Но есть города и страны, где люди время от времени начинают подозревать, что возможна другая жизнь". Предложения с оборотом *il est* также характеризуются коммуникативной нерасчлененностью: бытийный оборот и именная группа вместе составляют рему высказывания.

5. ПРОИЗВОДНЫЕ ОДНОПРЕДИКАТНЫЕ БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

5.1. Однопредикатные бытийные предложения

Предложения, относящиеся к указанной категории, образуются глаголами, которые имеют и личное, и безличное употребление, сохраняя в обоих случаях единое лексическое значение, такими как *exister* "существовать", *se passer* "происходить", *rester* "оставаться", *se mêler* "примешиваться", *apparaître* "появляться", *disparaître* "исчезать" – глаголами экзистенциальными в широком смысле слова. Безличные предложения этого типа можно считать производными от личных предложений с теми же глаголами. Для иллюстрации такого преобразования могут служить примеры (18) и (19), (20) и (21), в которых глаголы *se passer* "происходить" и *exister* "существовать" употреблены в личной и в производной безличной конструкциях:

(18) *Les choses se passaient comme nous l'avions escompté* "Все происходило так, как мы рассчитывали";

(19) *Il s'en est passé des choses depuis leur départ* "После их отъезда произошло столько событий";

(20) *Les habitués des palaces ne nous en imposaient pas. En général ils n'existaient pas pour moi* "Обитатели дворцов не вызывали у нас интереса. Для меня они вообще не существовали";

(21) *Il existe un proverbe italien qui peut se traduire ainsi: Pour accrocher Marie, feins d'accrocher sa soeur* "Существует итальянская пословица, которую можно перевести так: если хочешь подцепить Марию, притворись, что тебе нравится ее сестра".

Для экзистенциальных глаголов характерна возможность выбора между личной и безличной конструкциями с разным актуальным членением. Количественно преобладают БК:

(22) *A la joie de cette évasion, aux clameurs heureuses de la fête il se mêlait des rumeurs inquiétantes* "К радости побега, к веселым звукам праздника примешивались тревожные слухи";

(23) *Il se passait quelque chose de neuf, d'important, de vraiment révolutionnaire* "Происходило что-то новое, важное, действительно революционное";

(24) *Il disparaît des femmes tous les jours* "Каждый день исчезают женщины".

Подобно лексикализированным безличным оборотам, рассмотренным выше, производная однопредикатная БК является способом образования коммуникативно нерасчлененных предложений, где предикат и субъект вместе образуют ремю. Таким образом, БК являются здесь инструментом темо-рематического членения.

5.2. Подвид однопредикатных производных БК – конструкции безличного пассива

Употребление конструкций безличного пассива связано с требованиями официального стиля, языка документов. Они могут быть образованы как от прямопереходных, так и от косвеннопереходных глаголов. При образовании такой конструкции от прямопереходного глагола, активная конструкция подвергается двум последовательным трансформациям: актив – пассив – безличный пассив. См., например:

(25) <i>On dresse un procès-verbal</i>	"Составляют протокол"
<i>Un procès-verbal est dressé</i>	"Протокол составляется"
<i>Il est dressé un procès-verbal.</i>	"Составляется протокол".

Безличная трансформация в этом случае факультативна в том смысле, что она не требуется для образования пассива. Причиной безличной трансформации являются либо требования актуального членения, либо требования ритма. Так, в (26) БК употребляются, по-видимому, для того, чтобы самая длинная именная синтагма из пятнадцати словформ заняла место в конце предложения после сказуемого (требование ритма) и одновременно вошла бы составной частью в ремю высказывания:

(26) *À cette date il serait fait un paiement de sept cent mille livres en une fois, moitié de la somme totale* "В этот день будет произведена выплата семи тысяч ливров одновременно, что составит половину всей суммы".

Условия факультативной пассивной трансформации следующие: 1) группа подлежащего не должна содержать указаний на соотносительность с предыдущим текстом (определенного артикля, притяжательного или указательного прилагательного); 2) глагол должен заключать в себе идею существования в самом широком смысле [12].

Образование пассива от косвенно-переходных глаголов – явление довольно редкое – сопровождается обязательной безличной трансформацией, так что активная личная конструкция преобразуется сразу в безлично-пассивную:

(27) *On parla des lois* "Поговорили о законах" -> *Il fut parlé des lois* "Говорилось о законах".

(28) *Cette demeure ainsi que la maison de la Crouts dont il sera parlé bien souvent au cours de ce récit, furent données en dot à Mlle Germaine d'Arjuzanx.* "Это жилище, так же как и дом, называемый Кру, о котором часто будет говориться в этом повествовании, были даны в приданое мадамузель Жермен д'Аржюзан..."

В подобных случаях невозможен личный пассив, так как косвенное дополнение не может занять в пассивной конструкции позицию подлежащего, что обуславливает появление формы безличного пассива.

Форма безличного пассива часто встречается в официальных документах, где формулируются различные правила, законы, инструкции. В таком случае пассивный инфинитив употребляется с модальным глаголом необходимости или возможности:

(29) *Il ne peut être dérogé à la règle, selon laquelle* "Не может быть нарушено правило, согласно которому";

(30) *Il doit être tenu compte de la loi* "Должен учитываться закон".

Р. Мартен [8] считает такие предложения искусственными, составленными по модели безлично-пассивных конструкций от прямопереходных глаголов. На наш взгляд, они вполне грамматичны, хотя и имеют довольно узкую сферу употребления.

6. ПРОИЗВОДНЫЕ ДВУПРЕДИКАТНЫЕ БП

В существующих лингвистических классификациях БП двупредикатность (или шире – полипредикатность), насколько нам известно, не вводилась в качестве критерия. Между тем этот признак выделяет особую группу предложений, отличающихся от других БП как семантическими, так и грамматическими характеристиками. Двупредикатные БП содержат синтаксические конструкции, которые Ш. Балли [24] назвал конструкциями с эксплицитным модусом. Производность этих конструкций обусловлена тем, что они обозначают сложную ситуацию, состоящую из двух простых (например, действия и его оценки). В исходную однопредикатную конструкцию вводится модус, содержащий одно из разнообразных оценочных значений: модальное, каузативное, аспектуальное, прагматическое и т.п.

В силу своей семантики модусные глаголы требуют наличия другого предиката, значение которого они модифицируют. Поэтому модусные глаголы часто называются операторами или модификаторами. Модус может быть по форме личным (31) и безличным (32):

(31) *Je suis presque certaine que si nous nous étions trouvés en mesure d'agir efficacement, nous l'aurions fait* "Я почти уверена, что если бы мы оказались в состоянии действовать эффективно, мы бы сделали это";

(32) *Il est certain qu'elle a refusé les plus brillants partis* "Точно известно, что она отвергла самые блестящие предложения".

Такие случаи, когда возможен выбор между личным и безличным модусом, крайне редки. В подавляющем большинстве они представлены разной лексикой. Семантические различия между личным и безличным модусами состоят в следующем: личный модус выражает точку зрения субъекта оценки на диктальное действие, а безличный модус служит для объективирования этой точки зрения и отодвигает субъект на второй план. Субъект оценки (говорящий) не называется, оставаясь в тени.

В конструкциях безличного модуса субъект оценки может выражаться дополнением, обычно косвенным, дативным:

(33) *Dans les intervalles de la respiration il lui semblait entendre des petits cris des rats* "В интервалах между вдохом и выдохом ему, казалось, слышался крысиный писк";

(34) *A travers la glace qui nous séparait du bureau voisin il me fallait bien reconnaître, à peine changée,... ma cousine Edith* "Сквозь стекло, отделяющее нас от соседнего помещения, мне пришлось-таки узнать почти не изменившуюся мою кузину Эдит".

В этих предложениях субъект выражен, но занимает в синтаксической структуре подчиненное место.

Деривация двупредикатных предложений, в силу их структуры, должна отличаться от деривации однопредикатных производных БП. Между тем, как в традиционной, так и в порождающей грамматике существует теория, согласно которой исходным для двупредикатных БП является личное предложение с придаточным подлежащим или инфинитивным оборотом в роли подлежащего. Рассмотрим этот вопрос на примерах, приведенных в статье Р. Мартена [8]:

(35) *Il importe qu'il reprenne confiance* "Важно, чтобы он вновь обрел доверие";

(36) *Il importe de reprendre confiance* "Важно вновь обрести доверие".

Для объяснения процесса порождения этих предложений Р. Мартен конструирует следующие предложения, явно искусственные, помеченные звездочкой, которые, по его мнению, являются исходными для данных БП:

(35^a) **Qu'il reprenne confiance importe* "Чтобы он вновь обрел доверие, важно".

(36^a) **De reprendre confiance importe* "Вновь обрести доверие важно".

По нашему мнению, однако, эти предложения не могут быть исходными для рассматриваемых БП, во-первых, потому что они искусственно сконструированы, во-вторых, потому что они семантически более сложны, чем рассматриваемые БП. Кроме того, абсолютно исходным (или ядерным) может быть только однопредикатное предложение. Поэтому мы представляем себе процесс порождения (деривационную историю) данных предложений иначе.

Для любого модусного предложения исходным является предложение, содержащее пропозицию, выраженную в его диктальной части. Для (35) исходным является (35^{ab}) *Il reprend confiance* "Он вновь обретает доверие". Что касается предложения (36), то в нем не выражен субъект действия, т.к. диктальная часть представлена инфинитивным оборотом. В таких случаях обычно субъектом является говорящий, поэтому исходное предложение должно иметь вид (36^{ab}) *Je reprends confiance* "Я вновь обретаю доверие". Деривация производного БП происходит путем введения безличного модуса *il importe* и преобразования исходного предложения по существующим в языке правилам (так называемой номинализации).

Значения модуса самым общим образом могут быть охарактеризованы как оценочные, причем семантическая сфера оценки весьма разнообразна. Между безличной формой модуса и его семантикой существует зависимость: одни оценочные значения часто выражаются безличным модусом (например, значение необходимости), другие, наоборот, очень редко (например, значение желания, волеизъявления). Среди самых частотных модусов необходимо назвать:

1) модальные модусы необходимости (*il faut, il est nécessaire*), возможности (*il est possible, il est permis*), невозможности (*il est impossible*);

2) модальные модусы, выражающие эпистемические значения: уверенность (*il est sûr, il est certain*) предположение (*il est possible, il se peut*), сомнение (*il est douteux*), недоверие (*il est impossible, il est invraisemblable*).

Реже встречаются модусы:

3) эмоциональной и моральной оценки (*il est bon, il est juste, il est indiscret, il est inadmissible*);

4) количественной и аспектуальной оценки (*il suffit, il arrive, il est rare*);

5) прагматической оценки (*il est difficile, il est utile*) и некоторые другие.

Как пример двупредикатных БК рассмотрим одну семантическую группу – конструкции эпистемической модальности. Эпистемическая модальность [26–27] выражает оценку говорящим достоверности содержания его высказывания (в другой системе терминов эти значения характеризуются как критическая оценка достоверности [28]). Модус эпистемической модальности вводится в высказывание, если говорящий не имеет точного знания описываемой ситуации.

Значения эпистемической оценки могут быть представлены в виде шкалы, в верхней части которой находятся очевидность, уверенность, далее – предположение с высокой степенью вероятности, предположение с низкой степенью вероятности.

сомнение, недоверие, отрицание. Например, в (37) выражается очевидность, в (38) – предположение с высокой степенью вероятности:

(37) *En quelques jours à peine, les cas mortels se multiplièrent et il devint évident, qu'il s'agissait d'une véritable épidémie* "Всего за несколько дней количество смертельных исходов умножилось и стало очевидно, что это настоящая эпидемия";

(38) *Il est probable que je vous décevrai le jour où je vous rencontrerai pour la première fois* "Вероятно, я вас разочарую в тот день, когда мы увидимся впервые".

Предположение с более низкой степенью вероятности выражается при помощи оборотов *il est possible* (39) и *il se peut* (40):

(39) *Ne fais pas attention à ce que je t'ai crié tout à l'heure. Il est possible que je sois vaguement jalouse* "Не обращай внимания на то, что я тут кричала. Возможно, я неосознанно ревную тебя";

(40) *Il se pourrait que tu ne l'aies point vue* "Может быть, ты ее вовсе не видела".

Последние два примера показывают, что предположение с низкой степенью вероятности часто выражается теми же оборотами, которые в других контекстах имеют значение возможности, только значение возможности направлено на будущие события тогда как значение эпистемической оценки – на события прошлого или настоящего.

Между эпистемическими значениями высокой степени вероятности (*probable*) и низкой степени (*possible*) проходит граница [29], разделяющая употребление в придаточном предложении индикатива (см. (37), (38)) и субжонктива [см. (39), (40)].

Безличные обороты со значением эпистемической оценки обычно не сочетаются с глаголом в инфинитиве. Более широкие возможности сочетаемости имеет глагол *sembler* "казаться", употребляемый для выражения предположения. Этот глагол может сочетаться с придаточными предложениями, в которых употребляется индикатив (41) и субжонктив (42), а также с инфинитивным оборотом (43):

Если глагол *sembler* выражает предположение уверенное, то в придаточном предложении употребляется индикатив:

(41) *Bonjour, Delio, lui dit celui-ci. Il me semble qu'il y a un bon bout de temps que nous n'avons pas bavardé ensemble* "Здравствуй, Делио, сказал ему тот (приятель – Е.К.). Мне кажется, что прошла уже целая вечность с тех пор, как мы болтали в последний раз".

Если тот же глагол выражает предположение с оттенком сомнения, в придаточном предложении употребляется субжонктив:

(42) *Il semblait que ces grandes circonstances n'aient modifié en rien son aspect négligé* "Казалось, эти важные обстоятельства совсем не изменили его обычного неряшливого вида".

Модусный глагол *sembler* допускает также конструкцию с зависимым инфинитивом, в которой косвенным дополнением выражается модальный субъект, он же субъект пропозиционального действия:

(43) *Quand je me décidai à la voir avec les yeux de Sarre, il me sembla fausser mon coeur* "Когда я решила посмотреть на нее глазами Сартра, мне показалось, что я обманываю себя".

Близок по значению к глаголу *sembler* глагол *paraître* "представляться" [30], который также образует БК со значением предположения.

На шкале эпистемических значений самую нижнюю ступень занимает оборот *il est impossible* "невозможно; не может быть", выражающий недоверие, опровержение содержания пропозиции:

(44) *Il est impossible que Jacques ait tué cet homme* "Не может быть, чтобы Жак убил этого человека".

Каждая семантическая группа двупредикатных модусных БК имеет свою специфику, но их описание явилось бы объектом отдельной работы.

7. КОНСТРУКЦИИ С МЕСТОИМЕНИЯМИ *ce, cela, ça* В ПОЗИЦИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО. СХОДСТВО И ОТЛИЧИЕ ОТ БК

Примыкают по своим значениям к БК конструкции с местоимениями *ce, cela, ça* в позиции подлежащего. Приводимые в литературе случаи могут быть классифицированы следующим образом: 1) Употребление местоимения *ça* в сочетании с глаголами (но не оборотами), обозначающими природные процессы:

(45) *Ça pleut* "Идет дождь";

(46) *Ça chauffe* "Жарко" (букв. "Жарит").

Ф. Брюно отмечает, что такие обороты характерны для разговорной речи [1, с. 288]. Местоимение *ça* является в этих сочетаниях нереперентным, подобно местоимению *il* в канонических БК. В этих случаях мы имеем дело с единым "стихийным субъекто-предикатом" [13, с. 27].

2) Употребление местоимений *ce, cela, ça* в качестве подлежащего при глаголах, обычно являющихся безличными, модусными, когда эти местоимения замещают зависимую пропозицию:

(47) *Il me semble que vous vous trompez* "Мне кажется, что вы ошибаетесь" → *Ce me semble* "Так мне кажется" ("Это мне кажется");

(48) *Il arrive que tout le monde soit d'accord* "Случается, что все согласны" → *Cela arrive* "Это случается".

3) Употребление названных местоимений как заместителей языкового выражения, обозначающего некоторую ситуацию. В тексте это выражение либо предшествует местоимению, либо находится в постпозиции к нему:

(49) *Ne vous fourrez pas dans cette affaire. Ça sent la faillite* "Не суйтесь в это дело. Это пахнет банкротством". Местоимение *ça* употреблено как заместитель группы существительного *cette affaire* "это дело", которая обозначает ситуацию;

(50) *Ça me fâche de penser que vous êtes parti sans m'avertir* "Это сердит меня — думать, что вы ушли, не предупредив меня". Ситуация обозначена развернутым инфинитивным оборотом, который находится в постпозиции к местоимению *ça*. (Примеры (48), (49), (50) цитируются по книге Ф. Брюно [1, с. 286–288].)

Рассмотрение этих случаев приводит к мысли, что местоимения *ce, cela, ça* в большей части своих употреблений имеют референт, обычно в виде целой ситуации. Только при сочетании с глаголами местоимение *ça*, обозначающее бессубъектные ситуации, употребляется нереперентно и, следовательно, в этом случае можно рассматривать указанное местоимение как способ выражения бессубъектности.

ВЫВОДЫ

1. БК французского языка рассмотрены в данной статье с типологических позиций и с позиций деривационного синтаксиса.

2. БК выделялись на основании ряда общих формальных признаков. При их классификации применялись критерии разных уровней: семантический, функциональный, деривационный и синтаксический.

3. Применение семантического критерия позволяет определить смысловые сферы, в которых используются БК. Этот же критерий дает возможность отделить БК, семантически обусловленные, от БК, грамматически и функционально обусловленных. Семантически обусловленными являются БК, обозначающие бессубъектные ситуации, относящиеся главным образом к сфере явлений природы. Остальные БК выполняют в языке различные грамматические функции.

4. Применение деривационного и синтаксического критериев позволяет выделить следующие группы БП: а) исходные однопредикатные, б) производные однопредикатные, в) производные двупредикатные.

5. К исходным однопредикатным относятся семантически обусловленные БП, обозначающие природные процессы, темпоральные БП, а также БП, содержащие лексикализованные бытийные обороты. Спецификой исходных БП является их актуальное членение: предложение этого типа не членится на тему и рему.

6. Производные однопредикатные БП принадлежат к сфере бытийности (существования) в широком смысле слова. Употребляемые в них глаголы образуют как личную, так и безличную конструкции, различающиеся актуальным членением: личные предложения членятся на тему и рему, безличные – не членятся.

К числу производных однопредикатных БП относятся и конструкции безличного пассива, в которых безличность может быть факультативной и обязательной. В последнем случае БК служат способом образования пассива.

7. Производные двупредикатные БП относятся к семантической сфере оценочности. Это предложения с эксплицитным модусом (по Ш. Балли). Они обозначают сложную ситуацию, состоящую из двух простых: действие, процесс или состояние, с одной стороны, и его оценка говорящим, с другой. Эти предложения образуются путем введения безличного модуса в исходную однопредикатную конструкцию.

При употреблении конструкции с безличным модусом субъект оценки остается в тени, оценка предстает как объективная. В этом мы видим грамматическую функцию безличного модуса.

8. Свойственное БК значение бессубъектности может передаваться также конструкцией из глагола в 3 л.ед.ч. и местоимения *ça* в роли подлежащего. Эти конструкции могут употребляться в разговорной речи для обозначения природных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brunot F. La pensée et la langue. P., 1936.
2. Grammaire Larousse du français contemporain. P., 1964.
3. Damourette J. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française. T. 4. P., 1911–1934.
4. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л., 1969.
5. Типология пассивных конструкций. Диатезы и залог. Л., 1964.
6. Типология итеративных конструкций. Л., 1989.
7. Grammaire Larousse du XX-e siècle. Paris; Warszawa, 1936.
8. Martin R. La transformation impersonnelle // Revue de linguistique romane. 1970. T. 34.
9. Gaatone D. La transformation impersonnelle en français // Le français moderne. 1970. № 6.
10. Moignet G. Verbe unipersonnel et voix verbale // Travaux de linguistique et de littérature. IX. 1. Strasbourg, 1971.
11. Дегтяревская И.В. Сопоставительный анализ конструкций, называемых безличными во французском, испанском и итальянском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1972.
12. Корди Е.Е. Безлично-пассивные конструкции во французском языке // Материалы семинара по теоретическим проблемам синтаксиса. II, Пермь, 1975.
13. Алисова Т.Б. Семантико-коммуникативный субстрат безличных предложений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969.
14. Кинэн Э.Л. К универсальному определению подлежащего // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI, М., 1982. С. 236–237.
15. Grammaire de l'Académie française. P., 1933.
16. Храковский В.С. Очерки по общему и арабскому синтаксису. М., 1973.
17. Храковский В.С. Деривационные отношения в синтаксисе // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969.
18. Перельмуттер Д.М., Постал П.М. О формальном представлении структуры предложения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI, М., 1982.
19. Перельмуттер Д.М., Постал П.М. Закон единственности продвижения именных групп в позицию подлежащего // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX, М., 1982. С. 83–100.
20. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
21. Leinonen M. Impersonal sentences in Finnish and Russian. Helsinki, 1985. P. 106.

22. О так называемом актуальном членении предложений // Пражский лингвистический кружок. Сб. статей. М., 1967.
23. Ковтунова И И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой трети XIX вв. Пути становления современной нормы. М., 1969. С. 14.
24. Bally Ch. Syntaxe de modalité explicite // CFS. 1942. № 2.
25. Падучева Е В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М., 1974. С. 172.
26. Rytel D. Leksykalne środki wyrażania modalności w języku czeskim i polskim. Wrocław, Warszawa; Kraków, 1982.
27. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. Л., 1988.
28. Сабанеева М К. Функциональный анализ наклонений в современном французском языке. Л., 1988.
29. Guillaume G. Temps et verbe. P., 1968 P. 32.
30. Gross M. Grammaire transformationnelle du français. Syntaxe du verbe. P., 1968. P. 128.